

НАУЧНЫЕ ЗАМЕТКИ

Б. Г. МЕЛКУМЯН

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ОТКРЫТИЯ РУДНЫХ
МЕСТОРОЖДЕНИЙ В ЗАНГЕЗУРЕ

В своем геологическом отчете об исследовании Зангезурских медных месторождений А. Коншин сделал неудачный экскурс в историю горного промысла в этом крае, а горный инженер А. Эрн, повторяя его, поместил в своем отчете «Об исследовании Катар-Кавартского месторождения медных руд Зангезурского уезда Елисаветпольской губернии» следующие строки: «Медное дело несомненно существовало в этой области еще со времен владычества персов. Оно возникло здесь, пожалуй, еще гораздо раньше и процветало, быть может, в эпоху глубокой древности....» [4].

В последующем своем повествовании о восстановлении горного промысла в Зангезуре, А. Коншин приводит тенденциозные высказывания о роли некоего Якова Розова в этом деле.

А. Коншин пишет: «Во время войн России с Персией из-за обладания Эриванской областью, промысел был брошен. Возобновителем его в Зангезуре был русский таможенный чиновник Яков Розов, основавший в 1845 году первый в этом крае медноплавильный завод, именно Агаракский, в бассейне притока Аракса, реки Мигри-чая, в 70 верстах на ЮВ от гор. Нахичеван. Продолжая свои исследования, Яков Розов открыл, вслед затем, медные месторождения близ села Каварт, по среднему течению притока Аракса, реки Охчи-чая... К сожалению, последовавшая в 1848 году неожиданная смерть этого пионера медного дела в Зангезуре пресекла его дальнейшую деятельность. Его пример не остался без подражания. Но последователями его явились не русские деятели, а пришельцы—греки». Таким образом, А. Коншин выставляет Якова Розова, как возобновителя, исследователя, первооткрывателя и пионера медного дела в Зангезуре. Между тем, изучение архивных и литературных материалов по данному вопросу показывает, что лестные эпитеты, расточаемые А. Коншиным по адресу Я. Розова, являются незаслуженными и неправильными, в чем нетрудно убедиться из нижеследующего.

После присоединения Армянской области к России в 1828 году, с целью ознакомления с состоянием горно-заводских работ, первым Агаракское медное месторождение посетил горный офицер Г. Воскобойников, который обнаружил здесь в полуразрушенном состоянии медеплавильную и обжиговые печи; в них сохранилась еще обожженная руда [1]. После этого еще долгое время Агаракское месторождение продолжало оставаться в бездействии. В декабре 1844 года жители города Шуши—прапорщик Баграмбек Мелик-Шахназаров и Я. Розов подали

заявление на имя Карабахского уездного начальника об «открытии» ими в Мегринском участке, около деревни Агарак, месторождения медной руды и просили предоставить им «право на разработку меди».

Не получив права на разработку и плавку меди, тем не менее Я. Розов самовольно построил небольшой, кустарный заводик, в составе двух медеплавильных печей и одного огнетигельного горна, плавил и продавал медь в Шушинский и Шемахинский уезды, но преимущественно в Персию и Нахичеванский уезд, по цене 9—11 руб. серебром за пуд. Цена меди устанавливалась им самим и зависела от того, в какой мере Я. Розов нуждался в деньгах. В случаях острой нужды, когда он брал деньги в виде задатка за медь, которой еще не было, цена понижалась, если же он не очень нуждался в деньгах, то цена повышалась¹.

Не добившись получения отвода и права на постройку завода у местных властей, Я. Розов в апреле 1846 года обратился непосредственно к наместнику Кавказа с докладной запиской, в которой сообщал следующее: «Более двух годов с половиною я занимаюсь приисками разных металлических камней собственным иждивением в Каспийской области Карабахского уезда. После таковых моих присков я открыл в Мегринском участке медный камень между деревнями: Агарак, Курис, Уджанабас, Лепвас и Мигри. Во второй раз открыл я тоже медный камень между деревнями Пирдаудан, Охчи, Каджанан, Шабаджи и Фануслу, в горах Кизиль-кая, Али, Дибакли и Микян-даг между деревнями Катар и Каварт, в горах Горузгюней, Кютальях, Каракор и Аджаной»². С легкой руки А. Коншина, некоторые последующие авторы стали повторять неправильную версию о приоритете Я. Розова в деле возобновления медной промышленности в Зангезуре.

Здесь заслуживает быть отмеченным, что горный инженер Штейнман, в своем описании горных предприятий Закавказья, изданном в 1869 году, т. е. на 21 год раньше появления в свет отчета А. Коншина даже не упоминает Я. Розова и называет «основателем» горно-заводского производства в Зангезуре выходца из Турции мастера грека Алаверди. «Все рудники этой удаленной местности открыты или им самим или по его указаниям», сообщает Штейнман [5].

В статье, вышедшей в 1887 году в Горном журнале, возникновение Зангезурских медеплавильных заводов приписывается трапезундскому греку Харлампию Кундуру [2].

В дальнейшем будет видно, что А. Коншин тенденциозно преувеличивал роль Я. Розова в деле возобновления горного промысла в Зангезуре, а последующие авторы повторяли его, будучи введены им в заблуждение.

В действительности дело обстояло совсем не так, как заявлял Я. Розов. Это становится очевидным из следующих официальных документов. Еще в июле 1823 года генерал-майор В. Г. Мадатов, состояв-

¹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 4, оп. 4, д. 31, л. 143.

² ЦГИА Груз. ССР, ф. 264, д. 4, л. 27—81.

ший Управляющим Каопийской области, писал генерал-инф. А. П. Ермолову о медных и железных месторождениях Зангезура следующее: «На сих днях получил я верное сведение, что близ армянского селения Охчи, по правому берегу р. Капан-чах, верстах в 2-х от оной и по левому берегу Капан-чая, по показанию поселян наших подданных, близ того места живущих, есть медные и железные руды в недалеком одна от другой расстоянии, в изобильном количестве и при том последняя весьма хорошего качества» [3].

Далее генерал-майор Мадатов сообщает, что по его приказанию Шушинский комендант подполковник Швецов, посетивший вышеуказанный район, «точнейшим образом удостоверился и нашел, что оные руды там действительно в изобилии и хорошего достоинства и что в сих местах в давнее время были заводы».

Из этого официального документа ясно видно, что говорить об «открытии» Я. Розовым в 1844 году медных месторождений Зангезура не приходится, так как таковые были известны местному населению и органам власти еще за много лет раньше появления в крае Я. Розова.

В подтверждение того, что заявление Я. Розова, мягко выражаясь, не соответствует действительности, ниже приводим выдержки из доклада Горного отдела Казенной Палаты от 28 мая 1848 года на имя наместника Кавказа, по поводу докладной записки Я. Розова, поступившей в Казенную Палату на заключение.

Горный отдел ответил: «Карабахский уездный начальник донес Управляющему Каспийской области, что Шушинский житель прапорщик Б. Мелик-Шахназаров и канцелярист Яков Васильевич Розов открыли в Мигринском участке медную руду и что он позволил им делать опыты новых приисков, присовокупив, что о последствиях оных, а равно и о том, пожелают ли Шахназаров и Розов производить разработку означенной руды, он донесет в свое время». В донесении далее говорилось, что Б. Мелик-Шахназаров «от товарищества с Розовым в разработке этой руды отказался, а Розов просит разрешения на разработку руд и постройку завода»¹.

Не получая от Розова требуемых законом сведений по Агаракскому заводу, Казенная Палата предложила командировать находившегося на Нахичеванском соляном промысле горного офицера Шереметевского в Мегринский участок для осмотра медных руд и дачи заключения по заявлению Я. Розова. Об Агаракском медном месторождении и о Я. Розове, на основании сведений, которые Шереметевский собрал на месте, он сообщил следующее: «Месторождение это находится на границе Ордубатского участка и Карабахского уезда, близ селений Карчевана и Агарака; найдено оно не шушинским жителем Розовым и открыто без всяких с его стороны стараний и расходов. Именно оно сделалось известным русскому правительству из описания офицера Воскобойнико-

¹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 264, л. 4, л. 5.

ва, обозревшего сей рудник вероятно в 1827 или 1828 году. Описание это помещено в 3-ей книжке Горного журнала за 1830 год»¹.

Далее Шереметевский сообщает: «К юго-востоку от Нахичевани в Ордубатском начале, принадлежащем ныне к Армянской области, находился прежде медный рудник, который впрочем совершенно оставлен. Два или пять лет до поступления в Российское владение сей Области, этот рудник, находящийся около селения Агарак, в 32-х верстах от Ордубата близ Аракса, был разработан греками на счет Сардара, но работы продолжались недолго, ибо рудник оказался беден. С того времени рудник сей был тунелележащим. В 1843 году греческие рудопромышленники, осмотрев сие место, просили у Шушинского начальства дать им средства для разработки на казенный счет и к ним то, вероятно, присоединился в товариществе шушинский житель Розов».

Из приведенных документов видно, что высказывания А. Коншина и некоторых последующих авторов о Якове Розове, как исследователе, первооткрывателе, пионере и возобновителе медного промысла в Зангезуре, лишены всякого основания. Я. Розов состоял канцелярским чиновником Джабраильской таможни и, как видно из архивных документов, был ловким, энергичным дельцом. Я. Розов не был также обладателем капиталов, о чем мы узнаем из заявления некой Марии Абхазовой. После смерти Я. Розова, Абхазова подала в Шушинскую судебную опеку, а потом и наместнику Кавказа прошение, в котором заявляла, что когда Я. Розов начинал медное дело в Агараке, то нуждался в денежных средствах и она снабжала его деньгами, как его компаньонка и просила о возврате ей этих денег².

Поступила 14.XII.1970.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Воскобойников Г. Об оставленном медном руднике, состоящем в Армянской области. Горный журнал, ч. I, кн. 3, 1830.
2. Горнозаводской промысел Кавказа в 1886 году. Горный журнал, т. III, 1887.
3. История горной промышленности в Закавказье. Изд. Груз. ФАН СССР, ч. I, Тифлис, 1936.
4. Материалы для геологии Кавказа. Изд. Кавказского горн. управл., серия III, кн. IX. Тифлис, 1910.
5. Штейнман. Записка об осмотре заводов и промыслов Кавказа и Закавказского края. Горный журнал, № 10, 1869.

¹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 264, д. 4, л. 11.

² ЦГИА Груз. ССР, ф. 4, оп. 4, д. 31, л. 148, 149.